

Архив семьи Евстафьевых для изучения ранней биографии философа Н.Ф. Федорова*

Ключевые слова: семейный фонд, письма, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, князь П.И. Гагарин, П.В. Евстафьев, Ю.П. Евстафьева, Е. Иванова, А.М. Макаровская, Е.П. Полтавцева, А.П. Федоров, Н.Ф. Федоров.

Николай Федорович Федоров (1829–1903) принадлежит к плеяде выдающихся деятелей отечественной культуры. Самобытный и оригинальный мыслитель, автор «Философии общего дела» был уроженцем Тамбовского края, а с 1869 г. жил в Москве, четверть века (1874–1898 гг.) проработал в библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев. Именно эти годы отмечены его общением со Львом Толстым и Владимиром Соловьевым, Афанасием Фетом и Федором Буслевым. С 1901 г. Н.Ф. Федоров трудился в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. На протяжении всей жизни он развивал философию библиотечного и музейного дела, был автором концепции музейно-библиотечного самообразования¹, а также многих инициатив в области краеведения.

Н.Ф. Федоров – родоначальник отечественного космизма, течения русской религиозно-философской и научной мысли, в котором выделяются два направления: религиозный космизм с христианскими корнями (представители – В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский) и естественнонаучная ветвь (Н.А. Умов, В.И. Вернадский)². Взгляды ученого на мироустройство, нашедшие отражение в статьях, которые издали после его смерти ученики³, вызывают интерес исследователей уже более столетия⁴. Однако о личной жизни Н.Ф. Федорова, отличавшейся необычайным аскетизмом, даже его близкие друзья и ученики В.А. Кожевников и Н.П. Петерсон мало что знали. Автобиографических записей философ не оставил, а заметки личного характера в его наследии единичны. Обширный фонд Петерсона в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки содержит преимущественно материалы творческой деятельности философа, а переписка с Кожевниковым и Петерсоном, а также лицами из идейного окружения Федорова личных обстоятельств его жизни практически не затрагивает. Поэтому источниковая база для изучения ранней биографии Н.Ф. Федорова весьма скудна. Не случайно в капитальной монографии С.Г. Семеновой домосковский период жизни Федорова (а это 40 лет) занимает всего 40 страниц⁵. Поисковую работу в данном направлении с конца 1980-х гг. вели В.С. Борисов⁶, О.Б. Попова-Муратова⁷ и В.В. Богданов⁸. Установлены точная дата и место рождения Н.Ф. Федорова (26 мая 1829 г., д. Ключи Елатомского

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18–011–00953а «Н.Ф. Федоров. Энциклопедия (с онлайн-версией)»).

уезда Тамбовской губернии); в научный оборот были введены материалы о его учебе в Шацком уездном училище в 1836–1842 гг. и Тамбовской гимназии в 1842–1849 гг. Сведения о матери продолжают оставаться многовариантными: «дворянская девица» Елизавета Иванова, Елизавета Ивановна, Елизавета Макарова, некая пленная черкешенка. Об отце можно говорить конкретнее: князь Павел Иванович Гагарин⁹.

Между тем в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) хранится семейный архив Евстафьевых, насчитывающий 1147 ед. хр., из которых более ста представляют интерес для изучения биографии философа. «Выйти» на это собрание автору статьи помогло упоминание Н.П. Петерсоном родных сестер философа – Елизаветы Павловны Полтавцевой и Юлии Павловны Евстафьевой¹⁰. (Помимо них у Николая Федорова были родной брат, а также семеро единокровных братьев и сестер.) В настоящей статье представим документы названного фонда, позволяющие дополнить раннюю биографию Н.Ф. Федорова.

Петр Васильевич Евстафьев (1831–1914) – так он писал свою фамилию – был преподавателем русской словесности и автором соответствующих учебных пособий для гимназий, служил с 1854 г. домашним наставником в Москве в домах Римских-Корсаковых, с 1856 г. – генерал-майора С.И. Мальцова, с 1864 г. – надзирателем, воспитателем, инспектором Гатчинского сиротского института, с 1881 г. – инспектором классов Императорского воспитательного общества благородных девиц, с 1893 г. – директором народных училищ Черниговской губернии. Выйдя в 1903 г. в отставку, вернулся в Петербург, где несколько лет преподавал русскую словесность в женских гимназиях¹¹.

Семейный архив Евстафьевых поступил в ОР РНБ (тогда ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) в 1938 г.¹² Его передал, очевидно, внук Петра Васильевича, Павел Петрович Евстафьев (1894–1943), историк и писатель, автор работ о восстаниях военных поселян и нескольких книг прозы, в том числе «Тарас Шевченко. Повести и рассказы» (1939 г.) в соавторстве с М.М. Зощенко и В.Ф. Боцяновским.

Знакомству с незаконнорожденными детьми князя П.И. Гагарина Петр Евстафьев обязан учебе на камеральном отделении Ришельевского лицея в Одессе, куда перешел после двух курсов философского факультета Харьковского университета. В Одессе в конце 1840-х гг. он и познакомился с Александром и Николаем Федоровыми (с Николаем учился на одном курсе) и их сестрами Елизаветой и Юлией. 29 апреля 1855 г. в московской церкви Рождества Христова в Палашах Евстафьев обвенчался с Юлией, как следует из копии метрической записи, «причисляющейся в Одесское мещанство Юлией Павловой Ивановой, 23 лет»¹³. Поручителями жениха были капитан и кавалер И.А. Римский-Корсаков и губернский секретарь Г.П. Пономарев, невесты – артисты московских театров К.Н. Полтавцев и А.Ф. Богданов¹⁴. Юлия названа Ивановой, а это значит, что сестры не носили фамилию Макаровы от рождения (это был их сценический псевдоним). В метрических же книгах они были записаны, надо полагать, на фамилию матери, в ту пору Елизаветы Ивановой. Метрические книги соответствующих лет Николаевской церкви в с. Вялсы Елатомского уезда Тамбовской губернии, где сестры могли быть крещены, не сохранились.

Будучи педантичным человеком, П.В. Евстафьев хранил практически все семейные бумаги, в первую очередь эпистолярные. В его архиве уцелела переписка с женой и детьми, братьями и сестрой жены. Помимо этого, есть многочисленные письма к нему; среди корреспондентов – И.А. Гончаров, Я.К. Грот, В.А. Каратыгин, О.Ф. Миллер, Н.И. Пирогов, П.А. Стрепетова, М.И. Сухомлинов, Н.К. Шильдер и др. Наибольшее же количество писем к супругам Евстафьевым от сестры философа Елизаветы Павловны Полтавцевой – 12 папок общим объемом более 600 листов за 1853–1897 гг. Однако для изучения биографии Н.Ф. Федорова важнейшими оказались письма его брата Александра Павловича Федорова (1828–1897) к еще незамужней сестре Юлии за 1852–1854 гг. О нем самом в формулярном списке о службе за 1891 г. сказано: из купеческих детей, окончил Тамбовскую гимназию, в 1849–1852 гг. учился в Ришельевском лицее. С 1865 г. до середины 1890-х гг. служил учителем в Гатчинском сиротском институте. Был женат на Елизавете Яковлевне, имел дочерей Ольгу, Юлию и Зинаиду¹⁵. О его смерти 23 февраля 1897 г. «после продолжительной и тяжелой болезни» сообщили вдова и дочери, похоронен он на Смоленском православном кладбище¹⁶. В фонде П.В. Евстафьева имеются также письма А.П. Федорова к нему за 1861–1896 гг., однако кроме служебных дел и просьб о содействии в издании какой-то математической рукописи биографической фактуры в них нет¹⁷.

Вернемся к самим ранним письмам Александра Федорова. Первое, от 4 июля 1852 г., отправлено в Одессу, где осталась сестра Юлия. Александр только что прибыл в Керчь вместе с дядей – князем Дмитрием Ивановичем Гагариным и его сыном Иваном Дмитриевичем. По протекции он занял должность преподавателя истории и географии в Керченском уездном училище и Кушниковском девичьем институте, одновременно был домашним учителем в семье князя, но неудовлетворенный организацией преподавания, отсутствием в библиотеке училища необходимых учебников и невозможностью составить для учеников «записки» по своим предметам, службу оставил и на короткое время вернулся в Одессу.

С.Г. Семенова отметила, что братья Федоровы покинули Ришельевский лицей в конце 1851 г. – начале 1852 г. Причиной она посчитала смерть князя Константина Ивановича Гагарина (1800–1851), который оплачивал их учебу¹⁸. Однако Александр передает сестре слова бездетной вдовы князя, Варвары Николаевны (урожд. Паскевич), о том, что тот упомянул своих племянников в завещании: «...никого не забыл, и вы с Николой во всю свою жизнь обеспечены и не будете знать нужды», и тут же добавил от себя: «Теперь она прислала нам по 300 руб. асс[игнациями] за полгода, т.е. ту сумму, которую назначил нам на содержание в Одессе князь Константин Иванович. Николу она зовет к себе и обещает ему доставлять книги, какие пожелает, и позволяет жить, как он захочет»¹⁹.

Сюжет о завещании нашел продолжение в письме от 19 сентября 1852 г.: «Ты, может быть, спросишь: что вздумалось княгине теперь только уведомить нас? А вот каким образом случилось это: когда Николя оставил Лицей и объявил, что не намерен нигде служить, то Софья Петровна (урожд. Ивашкина, жена Д.И. Гагарина. – А.А.) написала к Катерине Дмитриевне (дочь Д.И. Гагарина. – А.А.), чтобы она узнала от княгини Варвары Николаевны – не оставил ли нам чего князь

Константин Иванович»²⁰. К вопросу о завещании А. Федоров вернулся в письме от 23 сентября 1852 г., процитировав еще раз княгиню Варвару Николаевну: «Насчет будущего вам думать нечего; вы обеспечены на всю жизнь, только остается молить Бога о душе вашего благодетеля. Проси, когда тебе нужны деньги, всегда у меня, только не займы: этим ты меня огорчил»²¹.

Николай Федоров в конце сентября 1852 г. еще находился в Одессе. Об этом свидетельствует недатированное и без начала письмо Александра, по контексту относящееся к октябрю 1852 г.: «Я хотел было ехать на этом пароходе, когда мне сказали, что брат едет в Белоречье, хотелось проститься с ним и видиться с князем Павлом Ивановичем», но встреча не состоялась, поскольку они покинули Одессу²². В недатированном письме 1853 г. Александр сообщает: «Брат Николай в деревне у княгини. Он учит там Зиночку и Лидиньку»²³. Имение покойного князя К.И. Гагарина находилось как раз в с. Белоречье Шацкого уезда Тамбовской губернии (ныне это село в Сараевском районе Рязанской области). Зиночка – это, видимо, законная дочь Павла Ивановича и Людмилы Ивановны Гагариных, Зинаида, родившаяся в 1838 г. (в замужестве Тришатная). Лидинька – возможно, это Лидия, дочь Д.И. Гагарина, родившаяся в 1829 г.

Николай Федоров упоминается еще в одном письме Александра к Юлии 1852 г. В нем сообщается о реакции князя Д.И. Гагарина на известие о том, что Александр подал в отставку: «Рассердился на меня, накричал, сказал, что я еще бездельнее своего брата и т.п. “Если так, наплевать я на тебя хочу”, – заключил он и вышел»²⁴. Весной 1853 г. Александр Федоров из Одессы уехал в Москву в поисках места; остановился у сестры Елизаветы.

Елизавета Павловна (1826–1898), старшая из всех незаконных детей князя П.И. Гагарина, в 1847 г. вышла замуж за актера Корнелия Николаевича Полтавцева (1823–1865). Он играл в труппе П.И. Гагарина в Одессе и Кишиневе и там познакомился с его дочерью. В 1850 г. Полтавцевы переехали в Москву. С 1853 г. начинается сохранившаяся переписка Елизаветы с сестрой Юлией. Первые письма не имеют точной даты, Елизавета не знает, где именно находятся ее братья, и спрашивает об этом сестру: «Напиши мне и об братьях... Скажи мне, пожалуйста, Саша уехал или еще в Одессе, если нет, то напиши ему и целуй от меня и попроси его написать мне, здоров ли он и как его дела»²⁵. Летом 1855 г., поздравляя Юлию с днем ангела, она пишет: «Я была у тебя на квартире с братом Николаем, Матрена твоя была больна, но теперь выздоровела»²⁶. К поздравлению присоединился и Александр. Известно, что в это время Н.Ф. Федоров преподавал в Липецком уездном училище. Очевидно, летом он приехал к родным в Москву.

Письма Е.П. Полтавцевой свидетельствуют, что князья Гагарины поддерживали родственные отношения с детьми Павла Ивановича. Вот строки из ее письма от 19 ноября 1856 г.: «Я опять видела князя Александра Ивановича. Он уехал в Кутаис... Два дня сряду с утра и до обеда я провела у них, и знаешь ли, с кем? С Катериной, Елизаветой Дмитриевной, с Сашечкой и с Иваном Дмитриевичем... Я, кажется, писала тебе, что я и с князем Дмитрием Ивановичем виделась»²⁷. А.И. Гагарин в это время был назначен военным губернатором в Кутаиси. Остальные упомянутые персонажи – это дети Д.И. Гагарина. В этой ситуации

воспоминания единокровного брата Н.Ф. Федорова, актера А.П. Ленского, о том, что А.И. Гагарин избегал общения со своим братом Павлом, выглядят не очень достоверными²⁸.

В последующих письмах Е.П. Полтавцевой Н.Ф. Федоров упоминается еще несколько раз, хотя и с большими интервалами: 11 января 1862 г. и 31 марта 1865 г.²⁹

После смерти мужа (тот умер в конце декабря 1865 г.) Полтавцева, оставшись с сыном без средств к существованию, вынуждена была вернуться на сцену, до 1877 г. играть в разных городах вместе с сыном. Ее письма к Евстафьевым наполнены жалобами на безденежье и тяжелые жизненные обстоятельства: сын не очень даровит, пенсия недостаточна, она вынуждена подрабатывать домашними уроками танцев. Вот предпоследнее упоминание в ее письме от 5 июня 1868 г. о Николае Федоровиче: «Брат наш Николай посылает вашим детям на гостинцы 20 руб. сер[ебром], извольте получить и написать»³⁰. Последний раз Полтавцева упоминает Н.Ф. Федорова через двадцать лет, в письме от 13 апреля 1888 г.: «Брат Николай вам кланяется, я его видела в Москве»³¹. С 1877 г. она жила в Витебске, затем в Новгороде, Изюме Харьковской губернии, где и умерла. Перед смертью сожгла все письма: об этом ее подруга Мария Жевержеева сообщила Евстафьевым³².

Н.Ф. Федоров дважды упоминается в письмах дочери А.П. Федорова Юлии (1864 – после 1917) к супругам Евстафьевым. Известно, что философ ездил на похороны своего брата в конце февраля 1897 г., затем – на сороковины. Очень любопытен по содержанию фрагмент ее письма от 23 декабря 1899 г.: «Не знаю, слышали ли вы, что дядя Коля уехал в Самарканд?! Мне было ужасно досадно, что я узнала после уже моего отъезда из Воронежа (была там август месяц), что и дядя в одно время со мной жил в Воронеже, у своего приятеля Петерсона, который получил назначение в Асхабад, дядя поехал провожать его и на обратном пути остался в Самарканде, а теперь обратно уехал в Асхабад (об этом узнала сию только минуту от тети)»³³. Каким образом Ю.А. Федорова оказалась в Воронеже, с какой целью, у кого она останавливалась, выяснить пока не удалось.

В фонде Евстафьевых находятся три письма философа. Они никогда не привлекали к себе внимания, потому что в архивной описи автор обозначен как Николай Павлович Федоров. Первое письмо, адресованное Юлии, отправителем не датировано, но кто-то из Евстафьевых поставил красным карандашом год – 1854. В нем Н.Ф. Федоров удивляется, что свадьба сестры откладывается на два месяца из-за необходимости «устроить дела», и сообщает, что пришлет ей деньги в с. Белоречье, как получит³⁴.

Во втором письме от 26 января 1872 г. к уже замужней Юлии Николай Федорович высказывает сожаление, что не смог навестить ее и Петра Васильевича в Питере по независящим от него обстоятельствам, хотя ему особенно «хотелось видеть те интересные экземпляры», о которых сообщала сестра. Предмет дальнейшего обсуждения этого письма – денежные средства (1000 р.), которые Елизавета и Юлия надеялись получить либо от детей Д.И. Гагарина, либо от единокровной сестры Зинаиды Павловны Гришатной. В заключение письма Н. Федоров пишет: «...не могу не прибавить для собственного утешения, что чрез 3 или 4 месяца на-

деюсь получить из другого источника рублей 70, которые и постараюсь прислать тебе и Саше. Хотя это и очень мало, но это, несомненно, будет прислано от всего сердца»³⁵.

Последнее письмо от 19 февраля 1893 г. отправлено Петру Васильевичу и Юлии Павловне в Чернигов. Николай Федорович сообщает, что получил от них письмо и с еще большей радостью их портреты. Свой послать не может, но в будущем году, когда кончится срок его службы, постарается прежде всего побывать у них в Чернигове, хотя не уверен в этом («не надеюсь даже дожить до этого времени... упал с лестницы и так разбился, что едва хожу»). Еще одна фраза этого письма поясняет важное обстоятельство: «Письмо ваше получил не без некоторого затруднения, потому что в музее известен под именем Федоровича, а не Павловича (так в документе. – А.А.)»³⁶.

В фонде есть еще одно письмо, приписываемое Н.Ф. Федорову. Оно послано П.В. Евстафьеву 26 сентября 1856 г. из с. Роженска Жиздринского уезда Калужской губернии. Однако его содержание и почерк позволяют сделать вывод о том, что настоящим автором письма является бывший ученик Евстафьева Николай Римский-Корсаков³⁷.

В письмах несколько раз упоминается князь Павел Иванович Гагарин. Родившийся 1 января 1798 г., он был вторым сыном в семье³⁸. Последний раз его назвала в своем письме от 30 января 1862 г. дочь, Елизавета Полтавцева, с добавлением, что он «не так здоров»³⁹. В фонде П.В. Евстафьева имеется единственное письмо П.И. Гагарина, датированное в описи 19 ноября 1867 г., но последняя цифра в написании года в самом документе неразборчива. В письме содержится просьба к зятю оказать содействие в его тяжёбом деле по поводу продажи 506 десятин земли в Козловском уезде Тамбовской губернии, при этом он благодарит его «за старания и издержки по моему делу»⁴⁰. Имеются также составленные П.В. Евстафьевым заметки по поводу этой тяжбы, четко датированные сентябрем 1862 г.⁴¹ Понятно, что письмо князя написано после прочтения этих заметок, к тому же князь в настоящем времени упоминает другого зятя, К.Н. Полтавцева (умер в декабре 1865 г.). С учетом всех этих реалий письмо П.И. Гагарина следует отнести не к 1867 г., а к 1862 г. Точная дата смерти князя продолжает оставаться неустановленной, но ясно, что сведения «Московского некрополя», где указано 22 мая 1832 г., ошибочны⁴².

Самая сложная на сегодняшний день проблема в изучении биографии Н.Ф. Федорова заключается в выяснении судьбы его матери. Напомним одно обстоятельство: П.И. Гагарин, служивший в Коллегии иностранных дел и пребывавший в составе русской миссии в Филадельфии, вышел в отставку 12 апреля 1826 г., а его старшая дочь Елизавета родилась 4 мая того же года (эта дата упомянута в ее письме к сестре от 5 мая 1884 г.)⁴³. По всей видимости, он привез свою беременную сожительницу в тамбовское имение, чтобы роды привлекали меньше внимания. Центром имения было сельцо Ключи Елатомского уезда, ближайшая церковь находилась в с. Вялсы того же уезда.

Единственным свидетельством о матери, которое можно считать основанным на словах философа, может быть дневниковая запись П.А. Флоренского от 6 сентября 1916 г.; в ней пересказаны слова В.А. Кожевникова – близкого друга Н.Ф. Фе-

дорова: «Он был сын кн. *Павла Гагарина* (так в документе. – А.А.). Но кто такой этот Павел Гагарин, выяснить не удалось. Мать Федорова имела от него 4 детей – 2 сыновей и 2 дочери. Сначала думали, что она крестьянка, но потом оказалось, что она дочь мелкого чиновника – нечто вроде коллежского регистратора. Один ее сын – Н.Ф. Федоров, а другой – директор (?) царскосельской клас[сической] гимназии, переводчик сочинений *Вегнера* (так в документе. – А.А.) “Эллада” и “Рим”. Мать Федорова впоследствии вышла за Попова, директора одной из московских гимназий. Сначала она жила у Гагарина. Но когда отец – старик Гагарин задумал женить сына, детей у нее отняли, тайком посадили в карету и увезли в другой уезд. Федоров запомнил, как она бежала за каретой и кричала... Федоров редко посещал свою мать. Она плохо к нему относилась. Отца он, по-видимому, любил и хорошо о нем отзывался. Вот все, что мне рассказал Вл. Ал. Кожевников»⁴⁴.

В качестве комментария к этой записи скажем лишь, что «переводчик Вегнера» – это П.В. Евстафьев – шурин Федорова, а не брат.

Обратимся к переписке, сохранившейся в фонде Евстафьевых. Самое раннее упоминание о матери встречается в письме Александра Федорова к сестре Юлии из Москвы, которое относится к лету 1853 г.: «...Видеться с матерью в тот день, как я писал к тебе, не удалось: она уехала в деревню и, может быть, надо совсем оставить надежду когда-нибудь видеть ее. Несмотря на все ее желание видеться с нами, она не может сделать этого, она не имеет собственной воли, ибо у нее есть глава, сиречь муж, некто г. Попов, директор Коммерческого училища, нечто вроде мистера Мордстона⁴⁵, если не хуже. Он, как и самая фамилия его показывает, из попов, а от этой породы может ли что добро быти? К тому же она очень больна... Так и быть, грустно, а делать нечего, остается только жалеть о нашей бедной матери»⁴⁶.

Многочисленные упоминания о матери содержатся в письмах Е.П. Полтавцевой к сестре Юлии. Например, от 9 декабря 1856 г., 30 января 1864 г., июня 1866 г., 23 декабря 1877 г., 5 апреля 1879 г., 9 мая 1880 г. и др.⁴⁷ Они помогли воссоздать историю жизни матери Н.Ф. Федорова: в 1850-е гг. вышла замуж за директора Московского коммерческого училища Попова, скорее всего, была его второй женой, и у нее появился пасынок Николай, жизнь которого трагически оборвалась. Эти страшные обстоятельства изложены в письме Е.П. Полтавцевой от 26 октября 1880 г. Она писала, что 1 октября 1880 г. возвращалась с юга и заехала к матери в Москву. Та в глубоком волнении рассказала ей, что к ней пришел Николай Попов, поссорившись с женой, она уговаривала его вернуться в семью. Пасынок жил у нее три дня. Утром вышел на кухню и покончил с собой – перерезал горло ножом. Елизавета Павловна увезла ее с собою в Витебск⁴⁸.

Из письма от 17 июня 1881 г. следует, что мать гостит в Петербурге у Евстафьевых: «Дорогие мои, поцелуйте за меня маму. Пусть извинит, что так долго не писала. Не могла»⁴⁹. Последние упоминания о матери в письмах Е.П. Полтавцевой относятся к 1885 г. 22 апреля: «Забыла написать вам адрес мамашин. Вот он: близ Смоленского бульвара, в Полуехтовом переулке, дом Пафнутьева. Будете писать, пожалуйста, напишите ей, что я писала к ней, но не получила ответа, так что не знаю, получила ли она мое письмо. Поцелуйте ее за меня». 3 октября: «На днях получила письмо от мамашин»⁵⁰.

Удалось разыскать и сведения о Попове. Выяснилось, что Павел Михайлович Попов, родившийся около 1806 г. и происходивший из духовного звания, в 1828 г. окончил словесное отделение Московского университета, преподавал греческий язык в различных учебных заведениях Москвы – Дворянском институте, Первой гимназии (с 1838 г. служил ее инспектором). Определением Московского дворянского депутатского собрания от 29 ноября 1844 г. внесен в третью часть дворянской родословной книги. На тот момент П.М. Попов был холост⁵¹. Дальнейшие поиски продолжились в Российском государственном историческом архиве, где выявлены формулярные списки о службе статского советника П.М. Попова за 1852 г. и 1855 г., из которых следует, что он в 1849 г. стал директором Московского коммерческого училища. В первом формуляре отмечено, что Попов женат на дочери коллежского регистратора девице Анисье Макаровне Макаровской, имеет дочь Лидию, родившуюся 23 марта 1851 г.⁵² Информация второго формулярного списка не содержит ничего нового. В 1855–1858 гг. у него мог родиться сын Николай, но во второй брак он не вступал. Воспоминания одного из выпускников гимназии подтверждают то впечатление о П.М. Попове, которое сложилось у А.П. Федорова: «Угрюмый, всегда сумрачный, строгий до невероятности, он не знал сострадания даже к малолетним новичкам; розги при нем покупались возами, и это гнусное наказание производилось еженедельно по средам и субботам»⁵³. П.М. Попов умер 28 сентября 1858 г., похоронен на Ваганьковском кладбище⁵⁴.

Вдова статского советника Анисья Макаровна Попова, 73 лет, квартировавшая в доме купца Фураева, скончалась 11 декабря 1885 г.; 14 декабря погребена на Ваганьковском кладбище⁵⁵.

Однако запись, свидетельствующая о возрасте Анисьи Макаровны, заставляет усомниться в том, является ли она родной матерью незаконнорожденным детям князя П.И. Гагарина, которые появились на свет в 1826–1829 гг.: Николаю, Александру и их сестрам Елизавете и Юлии. Ведь ни по своему возрасту (родилась около 1812 г.), ни по своему имени (Анисья, а не Елизавета) она ею быть не может. Наиболее вероятно в такой ситуации предположение, что матерью им была ее рано скончавшаяся старшая сестра Елизавета, и воспитывать детей стала Анисья Макаровская, которую они всю ее жизнь называли, мамой, матерью, мамашей. Не отсюда ли сценический псевдоним сестер Елизаветы и Юлии – Макаровы? И не этим ли объясняется тот факт, что Анисья родила Лидию в возрасте под 40 лет, когда младшие Федоровы окончили гимназию и уехали в Одессу и пришло время устраивать свою личную жизнь. В этом случае становится понятным, почему Лидия Попова, дочь Анисьи и П.М. Попова⁵⁶, в своем письме к Юлии Евстафьевой от 14 мая 1886 г., где просит помочь в сохранении за ней части «отцовской пенсии», обращается по имени-отчеству. Ведь между ними нет прямого родства. Кстати, в письме указан и обратный адрес Лидии: Смоленский бульвар, Неопалимовский переулок, дом Фураева⁵⁷, т. е. местожительства ее матери. Необъяснимо только одно: отсутствие в фонде Евстафьевых писем «мамашей».

Таким образом, выявленные в ОР РНБ в семейном фонде Евстафьевых документы позволили раскрыть некоторые сюжеты ранней биографии Николая Федорова, в том числе место его пребывания в 1852–1854 гг., тесные

семейные связи незаконнорожденных детей кн. П.И. Гагарина между собою и с его кровными родственниками. Одновременно появился ряд новых вопросов, в частности о наличии у него еще одной сестры, ответы на которые предстоит найти.

¹ См.: Московская энцикл. М., 2012. Т. 1. Кн. 5. С. 69.

² См.: *Режабек Б.Г.* Новые старые боги. Куда движется эволюция жизни и человека? Рец. на кн.: *Семенова С.Г.* Созидание будущего: Философия русского космизма. М., 2014 // Независимая газета. НГ-Ex libris. 2020. 28 мая.

³ См.: *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела: в 2 т. Верный, 1906. Т. 1; М., 1913. Т. 2.

⁴ См., напр.: *Остромиров А. (Горский А.К.). Н.Ф. Федоров и современность.* Харбин, 1928–1933. Вып. 1–4; *Семенова С.Г.* Н. Федоров: Творчество жизни. М., 1990; *Гачева А.Г.* Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров: Встречи в русской культуре. М., 2008; *Семенова С.Г.* Созидание будущего: Философия русского космизма. М., 2014; и др.

⁵ *Семенова С.Г.* Философ будущего века: Николай Федоров. М., 2004. С. 11–42.

⁶ *Борисов В.С.* Кто же была мать Н.Ф. Федорова // Памятники Отечества. М., 1989. Вып. 1. С. 104; *Он же.* Кто же мать Н.Ф. Федорова? // Общее дело: сб. докл., представленных на I Всесоюзные Федоровские чтения (г. Боровск, 14–15 мая 1988 г.). М., 1990. С. 233–234.

⁷ *Попова-Муратова О.Б.* Философ родства, его родословная и родные // На пороге грядущего: Памяти Николая Федоровича Федорова (1829–1903). М., 2004. С. 380–406.

⁸ *Богданов В.В.* Новое о дате рождения Н.Ф. Федорова // «Служитель духа вечной памяти». Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): сб. науч. ст. М., 2010. Ч. 2. С. 326–328; *Он же.* Новая версия происхождения матери Николая Федорова // Там же. С. 329–331.

⁹ Подробнее см.: *Попова О.Б.* Отец // Московский журн. 2003. № 6. С. 8–13.

¹⁰ *Федоров Н.Ф.* Собр. соч.: в 4 т. Доп. коммент. к четвертому тому. М., 2000. С. 502–503. См. также: Н.Ф. Федоров: про

et contra: в 2 кн. СПб., 2004. Кн. 1. С. 139; 2008. Кн. 2. С. 5.

¹¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-29. Оп. 128. Д. 4. Л. 15–26.

¹² Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1938 гг. Л., 1940. С. 197.

¹³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 128. Д. 4. Л. 27.

¹⁴ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 2124. Оп. 1. Д. 2739. Л. 177 об.–178. Сообщил генеалог М.Ю. Катин-Ярцев.

¹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 759. Оп. 74. Д. 2206.

¹⁶ Новое время. 1897. № 7542. 25 февр.; Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 711.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 272. Д. 805, 806.

¹⁸ *Семенова С.Г.* Указ. соч. С. 29.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 272. Д. 923. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 13.

²¹ Там же. Л. 16.

²² Там же. Л. 39.

²³ Там же. Л. 19 об.

²⁴ Там же. Л. 40.

²⁵ Там же. Д. 621. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 5.

²⁷ Там же. Л. 8 об.

²⁸ *Ленский А.П.* Статьи. Письма. Записки. 2-е изд., доп. М., 1950. С. 29.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 272. Д. 621. Л. 22, 33.

³⁰ Там же. Л. 36.

³¹ Там же. Д. 627. Л. 50.

³² Там же. Д. 357. Л. 4.

³³ Там же. Д. 811. Л. 10–10 об.

³⁴ Там же. Д. 809. Л. 1.

³⁵ Там же. Л. 4–5.

³⁶ Там же. Л. 6–7.

³⁷ Там же. Л. 2–3 об.

³⁸ Крещен в Исаакиевском соборе, восприемниками были Николай и Александра Балабины – брат и сестра матери Елизаветы Ивановны Гагариной. Центральный государственный исторический архив

- Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 111. Д. 124–1. Л. 105. Сообщил генеалог А.А. Шумков.
- ³⁹ ОР РНБ. Ф. 272. Д. 621. Л. 26 об.
- ⁴⁰ Там же. Д. 220. Л. 1.
- ⁴¹ Там же. Д. 1089.
- ⁴² Московский некрополь. СПб., 1907. Т. 1. С. 250.
- ⁴³ ОР РНБ. Ф. 272. Д. 625. Л. 18.
- ⁴⁴ Н.Ф. Федоров: pro et contra. Кн. 2. С. 244.
- ⁴⁵ Мэрдстон – черствый и жестокий человек, требовавший от жены полного повиновения, отчим Дэвида Копперфильда – героя одноименного романа Ч. Диккенса. На русском языке роман опубликован в 1850 г.
- ⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 272. Д. 923. Л. 26–26 об.
- ⁴⁷ Там же. Д. 621. Л. 10, 17, 27, 39–40; Д. 622. Л. 20, 36.
- ⁴⁸ Там же. Д. 623. Л. 14, 16, 42, 45.
- ⁴⁹ Там же. Д. 624. Л. 20.
- ⁵⁰ Там же. Д. 626. Л. 29 об., 41 об.
- ⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1720. Л. 1–11. Сообщил генеалог М.Ю. Катин-Ярцев.
- ⁵² РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 220. Л. 79–80.
- ⁵³ *Репман А.Х.* Воспоминания о Московской 1-й гимназии // Столетие Московской 1-й гимназии. 1804–1904 гг.: краткий исторический очерк / сост. И.О. Гобза. М., 1903. Прил. С. 25–26.
- ⁵⁴ Дневник И.М. Снегирева. М., 1905. Ч. 2. С. 101–102; Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 2. С. 451.
- ⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 604. Л. 134 об.– 135. Сообщил генеалог М.Ю. Катин-Ярцев.
- ⁵⁶ Тот факт, что она родная дочь Павла Михайловича и Анисьи Макаровны Поповых, подтверждает метрическая запись о ее крещении: Там же. Оп. 745. Д. 470. Л. 565 об.– 566.
- ⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 272. Д. 919. Л. 1–2.

Список литературы

1. *Богданов В.В.* Новая версия происхождения матери Николая Федорова // «Служитель духа вечной памяти». Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): сб. науч. ст. М., 2010. Ч. 2. С. 329–331.
2. *Богданов В.В.* Новое о дате рождения Н.Ф. Федорова // «Служитель духа вечной памяти». Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): сб. науч. ст. М., 2010. Ч. 2. С. 326–328.
3. *Борисов В.С.* Кто же была мать Н.Ф. Федорова // Памятники Отечества. М., 1989. Вып. 1. С. 104.
4. *Борисов В.С.* Кто же мать Н.Ф. Федорова? // Общее дело: сб. докл., представленных на I Всесоюзные Федоровские чтения (г. Боровск, 14–15 мая 1988 г.). М., 1990. С. 233–234.
5. *Попова-Муратова О.Б.* Философ родства, его родословная и родные // На пороге грядущего: Памяти Николая Федоровича Федорова (1829–1903). М., 2004. С. 380–406.
6. *Семенова С.Г.* Философ будущего века: Николай Федоров. М., 2004.